

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лентюговой Любови Александровны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 49, пунктом 10 части первой статьи 53 и частью первой статьи 389¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

27 декабря 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Л.А.Лентюговой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением районного суда наложен арест на имущество, принадлежащее подозреваемому Л. – сыну гражданки Л.А.Лентюговой. На данное решение стороной защиты подана апелляционная жалоба, однако в связи со смертью подозреваемого апелляционным постановлением краевого суда апелляционное производство прекращено, а материалы направлены в районный суд.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации отказано в передаче жалобы стороны защиты на названное апелляционное постановление для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной

инстанции. При этом отмечено, что судебные решения могут обжаловаться заинтересованным лицом, которое участвует в деле в качестве представителя умершего подозреваемого, обвиняемого, имеет законные интересы как наследник, а также право на возмещение вреда в случае возможной реабилитации покойного.

Л.А.Лентюгова утверждает, что часть первая статьи 49 «Защитник», пункт 10 части первой статьи 53 «Полномочия защитника» и часть первая статьи 389¹ «Право апелляционного обжалования» УПК Российской Федерации противоречат статьям 46 (части 1 и 2) и 48 Конституции Российской Федерации, поскольку не наделяют адвоката-защитника правом апелляционного обжалования решений суда о наложении ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого) после смерти этого подозреваемого (обвиняемого), а также лишают адвоката-защитника права защищать права и законные интересы умершего подозреваемого (обвиняемого) в суде апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционных жалоб на судебное решение о наложении ареста на имущество умершего.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституционный Суд Российской Федерации ранее обращался к вопросу о порядке рассмотрения уголовных дел в отношении умерших лиц, чьи близкие родственники настаивают на их невиновности. В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 16-П взаимосвязанные положения пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК Российской Федерации, закрепляющие в качестве основания прекращения уголовного дела смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, были признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяли прекратить

уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников.

В названном Постановлении отмечено, что, если близкие родственники подозреваемого (обвиняемого) возражают против прекращения уголовного дела в связи с его смертью, орган предварительного расследования или суд обязаны продолжить предварительное расследование либо судебное разбирательство. При этом близким родственникам должны быть обеспечены права, которыми должен был бы обладать подозреваемый, обвиняемый (подсудимый), аналогично тому, как это установлено частью восьмой статьи 42 УПК Российской Федерации применительно к умершим потерпевшим. В рамках судебного разбирательства должны быть установлены обстоятельства происшедшего, дана их правовая оценка, выяснена действительная степень вины (или невиновность) лица в совершении инкриминируемого ему деяния, а по окончании рассмотрения уголовного дела по существу в обычном порядке (с учетом особенностей, обусловленных физическим отсутствием подсудимого) суд должен либо, придя к выводу о невиновности умершего, вынести оправдательный приговор, либо при отсутствии оснований для его реабилитации прекратить уголовное дело, руководствуясь пунктом 4 части первой статьи 24 и пунктом 1 статьи 254 УПК Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 года № 423-О-Р, от 15 октября 2018 года № 2511-О, от 12 ноября 2019 года № 2967-О, от 29 сентября 2020 года № 1979-О и др.).

Следовательно, близким родственникам должны быть обеспечены права, которыми должен был бы обладать подозреваемый, обвиняемый (подсудимый), в том числе право на обжалование судебных решений при несогласии с ними и право на квалифицированную юридическую помощь.

Оспариваемые нормы гарантируют право близкому родственнику умершего подозреваемого на квалифицированную юридическую помощь при апелляционном обжаловании судебных решений, не ограничивают права такого родственника в установленном законом порядке обращаться к следователю с ходатайством об отмене меры принуждения в виде наложения

ареста на имущество и обжаловать принятое следователем решение, а потому не могут расцениваться как нарушающие права заявительницы.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Лентюговой Любови Александровны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 3311-О